

несомненный интерес как по содержанию, так и по литературным особенностям. В этом произведении причудливо сочетались самые разнообразные влияния, объединились различные по происхождению типы повествования, совместились противоречивые характеристики героев.

Повесть о французском шляхтиче Александре эклектична в самой своей основе. Эта особенность характерна для повествовательной литературы середины XVIII в. Достаточно указать, как сюжетно и стилистически пестры такие повести, как «История о Ярополе царевиче», «Гистория королевича Архилабона», «Повесть о гишпанском дворянине Карле и сестре его Софии». Повесть о французском шляхтиче Александре, близкая по общему характеру к указанным произведениям, имеет ту особенность, что в ней более ощутимо можно уловить самую манеру литературных приемов неизвестных авторов таких «гисторий». В этой повести разнохарактерные «пласты» более выпуклы, менее стерты следы их происхождения.

Первое впечатление, которое производит «История о некоем французском шляхтиче Александре», это то, что перед нами «петровская повесть». В самом деле, уже само заглавие как будто говорит об этом, если сравнить его с заглавием такой «типично петровской» повести, как «Гистория о российском матросе Василии Корнотском и о прекрасной королевне Ираклии Флоренской земли» или «Гистории о некоем шляхецком сыне, как чрез высокую и славную свою науку заслужил себе великую славу и честь, и кавалерский чин, и како за добрые свои поступки пожалован королевичем в Англии» (с последней еще более совпадает самый тип заглавия: «некоем французском шляхтиче» — «некоем шляхецком сыне», «в Цесарии цесарем» — «Королевичем в Англии»). Но это впечатление чисто внешнее «История о некоем французском шляхтиче Александре» существенно отличается от «петровских повестей» прежде всего своим идейным содержанием.

«Петровские повести» отличает в целом культ человеческого разума. Герои этих повестей стремятся «к наукам». Все они незнатного происхождения, потомки обедневших дворян: матрос Василий, кавалер Александр и шляхетский сын достигают высокого положения в обществе только благодаря своим личным талантам. Поэтому в «петровских повестях» большое место занимает раскрытие внутренних качеств героя (в первую очередь «остроте разума») через его поступки. В судьбе героев «петровских повестей» «божественный промысел» не играет никакой роли. Напротив, в «Истории о некоем французском шляхтиче Александре» вся судьба героя связана с «божественным провидением», спасение Александра от несчастий, постигших его, — награда за стойкость в сохранении веры. Вопрос веры для Александра имеет такое большое значение, что даже с цесаревной Веней он согласился «принять законный брак» лишь с условием «соблюсти свою веру».

Отличает повесть о французском шляхтиче Александре и то, что в произведении постоянно подчеркивается знатность происхождения героя. После смерти отца он унаследовал большое состояние, но «нача чрезмерно жить богато . . . в скорых числах . . . истошил и остася яко един от убогих». Бедность понуждает Александра поступить на службу к «некоторому убогому шляхтичу». Он страдает из-за того, что он «сам благородны шляхтичь, а ныне раб худшаго мене». «Сожалая о честной породе» Александра, его приглашает в свой дом «некий фельдмаршал»; узнав, «чей он сын», французский король поручает ему «диспутацию» (участие в поединке) с «аглинскими квалеры». Французский капитан, к которому попадает в плен Александр (спасающийся из рабства в стране «Варвар»), также подчеркивает, что делает это потому, что «великой друг отцу его был».